

**ИМПЛИЦИТНАЯ ОЦЕНОЧНОСТЬ
ПО ДАННЫМ КВАНТИТАТИВНОГО
КОРПУСНО-ДИСКУРСИВНОГО АНАЛИЗА:
«СВЕРШИТЬСЯ» VS «СОВЕРШИТЬСЯ»
В ЯЗЫКЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИНТЕРНЕТ-СМИ**

Т. Б. Радби́ль

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского,
Россия, 603022, Нижний Новгород, просп. Гагарина, 22
Поступила в редакцию 13.12.2024 г.
Принята к публикации 15.04.2025 г.
doi: 10.5922/2225-5346-2025-3-6

Проанализированы очередные результаты исследования прагмалингвистических и собственно языковых механизмов выражения имплицитной оценочности слов и выражений русского языка в их дискурсной реализации. Цель исследования — выявление особенностей прагматики наведенной в контексте оценочности для изначально внеоценочного событийного глагола «совершиться» в сопоставлении с рассмотренной ранее квазисинонимичной лексемой «свершиться». Использована авторская методика комплексного (контенсивного и квантитативного) корпусно-дискурсивного анализа. Источником языкового материала является современный отечественный медийный дискурс. Непосредственным материалом исследования послужили контексты, извлеченные из газетных корпусов Национального корпуса русского языка. На предварительном, эмпирическом уровне исследования по данным словарей обнаружено, что значения глаголов «совершиться» и «свершиться» различить невозможно, в то время как анализ большого массива корпусных данных показал существенные смысловые и стилистические расхождения между этими лексемами. Первая из них в основном обозначает стандартные, обыденные ситуации, вторая обнаруживает тяготение к обозначению ситуаций, имеющих какую-либо значимость для концептуализатора — духовную, социальную, психологическую, моральную и пр., причем как со знаком «плюс», так и со знаком «минус». Также установлено, что в аспекте «прагматики наведенной оценки», по данным квантитативного анализа, глагол «совершиться» реферирует к нейтрально оцениваемому факту, событию или явлению, тогда как глагол «свершиться» явным образом тяготеет к позитивно-оценочному отношению говорящего к изображаемому. Сделан вывод, что апробированная в работе методика корпусно-дискурсивного анализа наведенной оценочности имеет значительный потенциал для исследовательской объективации достаточно тонких смысловых различий между близкими по значению словами, а также для фиксации интуитивно ощущаемой, но не фиксируемой словарями оценочности, которая имплицитируется ближайшим или дальнейшим контекстным окружением анализируемого слова или выражения.

Ключевые слова: *«прагматика наведенной оценки», событийные глаголы, глаголы «совершиться» / «свершиться», корпусно-дискурсивный анализ, квантитативный анализ, имплицитная позитивная / негативная оценочность, медийный дискурс, русская речь*

1. Введение

Исследовательский инструментарий современных междисциплинарных лингвокультурологических штудий в наши дни активно обогащается посредством включения в научный инструментарий идей и принципов современного дискурс-анализа и анализа «больших данных» (Зыкова 2017; Радбиль 2019). В центре исследовательского внимания находятся, в частности, лингвопрагматические и когнитивно-дискурсивные механизмы языкового выражения ценностей, которые, по мнению ряда ученых, «работают» в речевой практике носителей естественного языка весьма сложно и неоднозначно (Арутюнова 1999; Вежицкая 1997).

В работе представлены новые результаты нашего исследования имплицитной оценочности слов и выражений русского языка, актуализуемой в разнообразных речевых практиках. Исследование осуществлено посредством когнитивно-дискурсивного анализа корпусных данных (Радбиль 2023).

Согласно концепции нашего исследования, у ряда единиц естественного языка, не имеющих никакой оценочности на уровне своих системно-языковых значений, она может наводиться в дискурсе контекстным окружением анализируемых слов или выражений. Это, собственно, и переводит данную проблематику в сферу действия лингвистической прагматики, аналитический аппарат которой позволяет обнаружить разного рода имплицитные проявления языковой оценочности непосредственно в речевой деятельности. Это представляется особенно значимым для изучения особенностей функционирования медиаречи, в которой модели формирования и трансляции ценностей исключительно активны и разнообразны (Рацибурская 2016; Радбиль, Помазов 2020).

Речь идет прежде всего о явлениях так называемой «наведенной» оценочности, которая имплицитируется в речи посредством ближайшего и / или дальнейшего контекстного окружения интересующих исследователя единиц языка, однако при этом не фиксируется в лексикографических данных (как элемент толкования, как логическая импликация из толкования или как стилистическая помета) (Радбиль 2023).

В центре непосредственного исследовательского внимания в предлагаемой работе находятся некоторые глаголы в составе условно выделяемой нами лексико-семантической группы так называемых «событийных» глаголов *произойти* – *случиться* – *состояться* – *совершиться* – *свершиться* – *осуществиться* – *исполниться* – *сбыться*. Ранее нами уже было проведено исследование, так сказать, полярных позиций на этой условно выделенной нами семантической шкале: с одной стороны – *произойти* и *случиться*, с другой – *сбыться* и *свершиться*. В плане интересующей нас наведенной, имплицитируемой в контексте оценочности были получены интересные результаты, связанные как с универсальной, так и с национально обусловленной составляющей русского мира ценностей, объективированного в дискурсивных практиках носителей

русского языка. Для глаголов *произойти* и *случиться* был выявлен дрейф в сторону негативной оценочности, в соответствии с положениями Дж. Синклера (Sinclair 1991) — в районе эмпирически определенной пороговой величины в 55 % употреблений. В свою очередь, противоположные результаты были получены для глаголов *сбыться* и *свершиться*, которые обнаружили преобладание «наведенной» оценочности положительного знака. Проще говоря, исследования показали, что для носителей русского языка происходит и случается, скорее, что-то плохое, чем что-то хорошее, тогда как сбывается и свершается, напротив, скорее, что-то хорошее, нежели что-то плохое.

Целью настоящего исследования является анализ особенностей прагматики наведенной в контексте оценочности для изначально внеоценочного событийного глагола *совершиться* в сопоставлении с рассмотренной ранее квазисинонимичной лексемой *свершиться*.

2. Методы и материал исследования

Методологической основой исследования выступает выдвинутая в зарубежной корпусной лингвистике концепция «семантической ауры» («семантической просодии») слова — своего рода «добавленного», зачастую — оценочно окрашенного смысла ассоциативного характера, который регулярно проявляется в больших массивах извлеченных из референциальных корпусов употреблений, но при этом не осознается самими говорящими и, соответственно, не отражается в лексикографических данных (Firth 1957; Sinclair 1991; Louw, Milojkovic 2016). Предполагается, что, «прогоняя» через корпус интересующее нас слово или выражение, мы сможем выявить его наведенную в контексте положительную или отрицательную оценочность, которая в лексико-семантической системе языка для этого слова или выражения не имеет места.

Используется авторская методика комплексного (квалитативного и квантитативного) корпусно-дискурсивного анализа, которая базируется на существующем в зарубежной лингвистике опыте исследований в области *pragmatic stylistics* (Black 2006), *affective pragmatics* (Scarantino 2017) и *experimental pragmatics* (Noveck 2021), а также на отечественных разработках в сфере когнитивно-дискурсивного анализа корпусных данных (Чернявская 2018; Рацибурская 2021).

Предлагаемая в работе методика исследования «наведенной» оценочности реализуется на нескольких стадиях. На стадии предварительного анализа исследуются лексикографические источники, на следующей проводится квантитативный корпусно-дискурсивный анализ. В сферу исследования попали только словоупотребления совершенного вида, которые воплощают идею совершившегося события. Проведена кластеризация глагольных форм: 1) формы прошедшего времени; 2) формы простого будущего времени; 3) инфинитив. Для каждого из кластеров методом сплошной выборки из газетных корпусов было извлечено, соответственно, по 100 контекстов; всего, таким образом, выбрано 300 контекстов. После этого по стандартной методике определе-

ния эмоциональной тональности текста (сентимент-анализа) (Prabowo, Thelwall 2009) проводится ручная разметка собранного материала по трехкомпонентной шкале: контексты помечаются как позитивно-оценочный, нейтральный (нулевой) или негативно-оценочный. На завершающем этапе проводится контенсивная (содержательная) интерпретация полученных в ходе квантитативного анализа данных.

Источником языкового материала является современный отечественный медийный дискурс, который представляет исключительно богатый и разнообразный материал для исследователя языкового воплощения ценностей этноса, социума, отдельных референтных групп и индивидуума (Сидоров 2019). Непосредственным материалом исследования становятся толковые словари русского языка (БАС-13 1962; БАС-14 1966; МАС-4 1988; Даль-4 2002) и контексты, извлеченные из газетных корпусов Национального корпуса русского языка (НКРЯ 2024).

3. Результаты корпусно-дискурсивного анализа событийных глаголов *совершиться* / *свершиться* и их обсуждение

В настоящей работе осуществляется комплексный (контенсивный и квантитативный) анализ событийного глагола *совершиться* в его сопоставлении с рассмотренной ранее квазисинонимичной лексемой *свершиться*. Мы продемонстрируем, что разрабатываемый нами исследовательский инструментарий корпусно-дискурсивного анализа имплицитной оценочности способен не только выявить наведенную оценочность разного типа, не фиксируемую в словарях, но и обнаружить некоторые смысловые расхождения между лексемами, которые, согласно их словарным толкованиям, являются синонимами. Иначе говоря, предлагаемый нами исследовательский аппарат, основанный на квантитативном подходе, имеет и существенный потенциал для качественной интерпретации корпусных данных.

В соответствии с принятой методикой исследования сначала анализируются лексикографические источники. Мы выяснили, что на уровне словарных толкований значения глаголов *совершиться* и *свершиться* практически неразличимы. Так, для *совершиться* выделяются значения: 1) 'делаться, осуществляться, происходить. Путешествие наше до Саратова совершилось благополучно. А. Остр[овский]. Письмо Н. А. Дубровскому, 8–12 июня 1865'; 2) 'закключаться с соблюдением необходимых формальностей; оформляться. За столиками [ресторана] совершались сделки. А. Н. Толст[ой]. Эмигранты, 30'; 3) 'проходить, протекать. Правильно и невозмутимо совершается там [в Обломовке] годовой круг. Гонч[аров]. Обломов, I, 9' (БАС-14 1963; МАС-4 1988). Для лексикографических толкований глагола *свершиться* те же словари не указывают каких-либо принципиальных расхождений в сравнении с глаголом *совершиться*.

При этом интуитивно ощущается, что лексема *свершиться* имеет стилистически-возвышенный оттенок смысла в сравнении с нейтральной *совершиться*. Так, на фоне словарной иллюстрации к первому значению *совершиться*: Путешествие наше до Саратова совершилось благопо-

лучно – невозможна субституция **Путешествие наше до Саратова свершилось благополучно* в нейтральном регистре (если, конечно, данное путешествие оценивается говорящим не как обыденный факт его биографии, а как нечто судьбоносное).

И массив корпусных данных, который был проанализирован на следующем этапе исследования, это ощущение полностью подтверждает. Очень много употреблений *свершиться* реферируют к нейтральному факту: *Удивительно, но наиболее активное продвижение в этом направлении свершилось в разгар финансового кризиса* [lenta.ru. 26.02.2016]; *Центробанк сообщил о росте на 15 % количества пластиковых карт, с помощью которых за первые три квартала 2018 года совершилась хотя бы одна операция* [Коммерсант. 12.12.2018]. — Нетрудно заметить, что в этих случаях нельзя **свершилось активное продвижение, свершилась операция*.

С другой стороны, для *свершиться* более характерна референция к наступлению значимого, ожидаемого или даже планируемого события в проспективном плане: *А если все сложится, то свершится наша большая мечта* [Советский спорт. 23.11.2011]; — *Надеюсь, что свершится и человеческая справедливость* [Vesti.ru. 20.11.2009]. — Очевидно, что и здесь нельзя заменить на **совершилась мечта, совершится справедливость*.

Таким образом, выявляются не только стилистические, но и семантические расхождения. Мы видим, что лексема *свершиться* обычно применяется для обозначения событий, которые характеризуются какой-либо личностной значимостью для говорящего — в интеллектуальном, психологическом, социальном, культурном или моральном плане, причем как положительно оцениваемую, так и отрицательно, например:

(знак +) — *В то мгновение, не занявшее и секунды, свершилась таинственная перемена: я стал другим, научившись не падать* [Новая газета. 23.11.2018];

(знак –) — *Месть свершилась только в конце прошлого года* [lenta.ru. 21.03.2018].

Это семантическое свойство стало основой для междометийного по сути употребления безличной формы *Свершилось!* ‘произошло то, что полагалось’, с эмоциональным отношением говорящего: *Когда все сели по домам, их сын-студент был счастлив: свершилось!* [Vesti.ru. 04.09.2020]; *Свершилось! «Спартак» впервые с 2012 года победил в Лиге чемпионов, да еще как!* [lenta.ru. 18.10.2017]. — *Свершилось* в этой роли не употребляется, что доказывает невозможность субституции *свершилось* на **совершилось* в данных контекстах.

С другой стороны, *свершиться* тяготеет к номинации стандартной ситуации в области политики, экономики, бизнеса, финансов и пр.: *Революция в Финляндии и Скандинавии, о которой мечтал Иван Александров, так и не совершилась* [Комсомольская правда. 01.04.2011]; *Переход от одного экономического уклада (советского) к другому, казалось бы, совершился, но фактически это не совсем так* [Ведомости. 27.09.2015]; *21 февраля было решение кредитного комитета, а покупка акций Банка Москвы банком ВТБ совершилась 22 февраля* [Коммерсант. 04.07.2011].

Также нельзя *свершиться* вместо *совершиться*, когда речь идет об обычных, нейтральных вещах, явлениях, событиях, например: *Первый регулярный рейс*, который должен был вылететь утром в понедельник с 26 пассажирами на борту, не смог *совершиться* из-за отказа принять рейс международного аэропорта города Ташкента [РБК. 20.02.2017]; *Пока рано говорить о том, что мой переход в «Локомотив» уже совершился* [Vesti.ru. 19.06.2011].

В этих контекстах лексема *совершиться* синонимически сближается не со словом *свершиться*, а с глаголом *состояться*, как правило, употребляющимся в ситуации, когда осуществляется нечто запланированное, подготовленное чьими-то действиями, например: *Вручение Нобелевской награды, согласно установленным традициям, совершится 10 декабря в Осло* [Независимая газета. 14.10.2000]. В этом контексте можно осуществить субституцию на *состоится*, но нельзя — на **свершится*.

Также для *совершиться* возможна референция и к резко негативно-му событию, что практически нехарактерно для *свершиться*: *...убийство Харири не могло совершиться без ведома сирийских спецслужб* [Lenta.ru. 21.10.2005]; *Так, создатель WhatsApp¹ Ян Кум призвал не дать совершиться этому опасному прецеденту* [lenta.ru. 18.02.2016]. В данных контекстах также это слово нельзя заменить на **свершиться*.

Однако *свершиться* все же возможно и для негативно-оценочных контекстов, если реферируемое негативное событие оценивается говорящим как сверхзначимое в каком-либо отношении или заслуженное его субъектом, например: *5 февраля 1880 года свершилось новое, беспрецедентное по дерзости покушение на императора — взрыв в Зимнем дворце, осуществленный Степаном Халтуриным* [Известия. 14.05.2017]; *Акт вандализма чуть было не свершился 1 мая* [Известия. 02.05.2018]; *И наказание за былые грехи рано или поздно свершится* [Советский спорт. 25.09.2009].

Также в корпусном материале отмечен и так называемый «отрицательный языковой материал», то есть употребления, производящие впечатление неправильных. Подобные явления в корпусных исследованиях обычно трактуются как «отклонения от корпусной нормы», например: *Кража свершилась зимой, и вора довольно быстро отыскали по следам на снегу* [Парламентская газета. 11.06.2017]. Здесь, поскольку речь идет об обычной, ничем не примечательной краже, правильнее было употребить слово *совершилась*.

Аналогично и в следующих контекстах, когда речь идет не о значимых, судьбоносных вещах, желательно употребить не сильное *свершиться*, а нейтральное *совершиться* — если только не в ироническом употреблении: *Лайнсмен уверенно зафиксировал офсайд, но судьи VAR не дали свершиться несправедливости* [lenta.ru. 02.10.2019]; *Именно зоозащитники помешали свершиться страшному* [Московский комсомолец. 27.08.2019].

¹ Приложение WhatsApp принадлежит компании Meta, которая признана в России экстремистской и запрещена.

Сказанное выше справедливо и для некорректного употребления *свершиться* в референции к нейтрально оцениваемому событию, например: Как и предполагал вчера «СС», сделка по Смертину завершилась подписанием контракта с «Фулхэмом» на 2,5 года. **Свершиться данный факт** должен был поздно вечером по английскому времени, когда этот номер «СС» уже был подписан [Советский спорт. 27.01.2007].

Можно отметить, что в ряде репрезентативных контекстов для *свершиться* и *совершиться* характерно употребление при одном и том же субстантиве — *чудо, правосудие, возмездие* и пр. могут и *совершиться*, и *свершиться*:

СОВЕРШИТЬСЯ: А вдруг да **чудо совершится** еще раз, и наговорит он французскому вольнодумцу Бог знает что! [Независимая газета. 18.09.1996]; — СВЕРШИТЬСЯ: Я верил, что еще сегодня **свершится** в Иерусалиме **самое великое чудо** [lenta.ru. 09.07.2017];

СОВЕРШИТЬСЯ: Московская декларация правительств СССР, США и Великобритании (октябрь 1943) предупреждала военных преступников, что «союзные державы наверняка найдут их даже на краю света и передадут в руки обвинителей с тем, чтобы **могло совершиться правосудие**» [РИА Новости. 11.11.2005]; — СВЕРШИТЬСЯ: С верой в вас, уважаемые судьи, в то, что вы нас услышали и сумеете найти зерно истины, и в день оглашения приговора **свершится подлинное правосудие**, и стража выпустит на свободу обоих подсудимых [Известия. 24.12.2007];

СОВЕРШИТЬСЯ: Однако узбекский лидер считает, что «**возмездие должно совершиться**» [Коммерсант. 19.09.2001]; — СВЕРШИТЬСЯ: Вынесенный приговор убедительно свидетельствовал о том, что **возмездие** в любой момент **может свершиться** над теми нацистскими главарями, которые поначалу сумели избежать справедливой кары [Труд-7. 15.12.2006].

Однако и в этих случаях мы, видимо, можем говорить о разных смысловых акцентах, обусловливающих выбор говорящим того или иного глагола: *совершиться* акцентирует сам факт того, что произошло некоторое событие, а *свершиться* делает акцент на ценностной значимости изображаемого события для говорящего.

Проверим данный вывод на нейтрализующем контексте со словом *факт*: СОВЕРШИТЬСЯ: Блинкен назвал завершение строительства «Северного потока-2» «**совершившимся фактом**» [Ведомости. 07.06.2021]; — СВЕРШИТЬСЯ: При этом он подчеркнул, что если исходить из того, что волеизъявление народа является важнейшим принципом демократии, то нужно признать, что в Крыму этот **факт свершился** [Московский комсомолец. 18.03.2019].

4. Квантитативный сопоставительный анализ корпусных вхождений лексем *совершиться/свершиться*

На следующем этапе исследования перейдем непосредственно к квантитативному корпусно-дискурсивному анализу имплицитной позитивной или негативной оценочности для слова *совершиться*. Отме-

тим, что ручная разметка контекстов, имплицитующих оценочность того или иного «знака», предполагает у исследователя наличие определенного навыка подобной «разметки».

Самые очевидные варианты для фиксации положительной или отрицательной оценки связаны с контекстами, где оценочность наводится за счет непосредственного сочетания интересующего нас глагола с существительным в субъектной позиции, которое само по себе в своей семантике уже содержит эксплицитную оценку — позитивную или негативную.

ПОЗИТИВНАЯ ОЦЕНОЧНОСТЬ: *Здесь совершилось эпохальное событие* — было заложено будущее нашего государства, будущее культурное, духовное, экономическое, политическое [Vesti.ru. 28.07.2020];

НЕГАТИВНАЯ ОЦЕНОЧНОСТЬ: *По ее мнению, мало осуждать агрессоров постфактум, когда преступление уже совершилось, а нужно принять закон, направленный на профилактику...* [Парламентская газета. 04.12.2019].

В более сложных для «разметки» оценочной тональности случаях оценочность того или иного знака может имплицитоваться в рамках всего расширенного контекста, выводиться из общего смысла речевого отрезка.

ПОЗИТИВНАЯ ОЦЕНОЧНОСТЬ: *Тем не менее это совершилось. Были сильный экономический подъем, высокие темпы экономического роста накануне войны, аграрные преобразования (столыпинская реформа) ...* [Михаил Карпов. «Русские либералы не могут ждать» // lenta.ru. 11.02.2017];

НЕГАТИВНАЯ ОЦЕНОЧНОСТЬ: *Самолет-нарушитель был обнаружен еще при полете к нашей границе, и с технической стороны не составляло особого труда пресечь его полет. Однако беспечность, безответственность и нерешительность нескольких руководителей разных рангов позволили совершиться тому, что произошло* [Аргументы и факты. 27.06.1987].

В целях нашего исследования важно «разметить» и случаи, где оценочности нет (нейтральные, или внеоценочные, употребления). Это прежде всего контексты, где интересующий нас глагол сочетается с существительным в субъектной позиции, которое никакой оценочности эксплицитно не содержит, например: *В феврале может совершиться совсем уж уникальное событие: 15 числа истекает срок приема заявок на аукцион по продаже полного пакета акций санатория «Воронеж», расположенного в городе-курорте Ессентуки* [Время Воронежа. 05.02.2018]; *Алекс улетел в Бразилию, его трансфер в «Коринтианс» вот-вот совершится, есть вероятность ухода Ибсона в «Рубин»* [Советский спорт. 14.05.2011].

Также и расширенные контексты могут характеризоваться как нейтральные, внеоценочные: *Скорее всего, было недостаточно учтено то явление, которое мы вчера в средствах массовой информации наблюдали, которое совершилось. Это можно объяснить выходом внешних воздействий за те параметры, на которые мост рассчитывался* [Vesti.ru. 21.05.2010]; *Геллия Делеринс: главная французская революция — революция соусов. Легче,*

проще, вкуснее – под такими лозунгами совершилась реформа французских соусов. Самый большой трепет из всей готовки у меня всегда вызывал соус [Коммерсант. 16.04.2012].

Далее представлены результаты количественного анализа тональности – отдельно по трем кластерам и сводного. Для кластера 1 (формы прошедшего времени) зафиксировано преобладание примеров с нейтральной оценочностью, более чем в два раза превышающих количество как позитивно-оценочных, так и негативно-оценочных (табл. 1).

Таблица 1

**Количественный анализ тональности форм
совершилось, совершился, совершилась, совершились**

Тип оценочности	Частотность, %
Оценочная тональность (+)	23
Оценочная тональность (0)	53
Оценочная тональность (–)	24

Для кластера 2 (формы простого будущего времени) зафиксировано преобладание примеров с нейтральной оценочностью, почти в два раза превышающих количество позитивно-оценочных и более чем в два раза превышающих количество негативно-оценочных (табл. 2).

Таблица 2

Количественный анализ тональности форм совершится, совершатся

Тип оценочности	Частотность, %
Оценочная тональность (+)	28
Оценочная тональность (0)	53
Оценочная тональность (–)	19

Для кластера 3 (форма инфинитива) зафиксировано преобладание примеров с нейтральной оценочностью, почти в два раза превышающих количество как позитивно-оценочных, так и негативно-оценочных (табл. 3).

Таблица 3

Количественный анализ тональности форм совершиться

Тип оценочности	Частотность, %
Оценочная тональность (+)	25
Оценочная тональность (0)	48
Оценочная тональность (–)	27

Затем представим результаты сводного количественного анализа по всем трем кластерам (табл. 4).

Таблица 4

Сводный количественный анализ тональности по трем кластерам

Тип оценочности	Частотность, %
Оценочная тональность (+)	25,33
Оценочная тональность (0)	51,33
Оценочная тональность (-)	23,33

В целом наблюдается преобладание нейтральных, внеоценочных контекстов примерно в два раза над контекстами с оценочностью как негативной, так и позитивной. Ранее в наших исследованиях эмпирическим путем была определена пороговая величина в 50–55 %, которая позволяет сделать вывод о преобладании того или иного типа оценочности. В нашем случае мы получили показатель примерно 51 %, что является объективным свидетельством преобладания нейтрального, внеоценочного характера для глагола *совершиться* в сравнении с его позитивно-оценочными и негативно-оценочными употреблениями.

Примечательно, что полученные данные демонстрируют, что в оценочном плане между глаголами *совершиться* и *свершиться* имеются еще большие расхождения, чем в плане семантическом. В наших предыдущих исследованиях для глагола *свершиться* был выявлен явный «дрейф» в пользу именно имплицитной позитивной оценочности, количественный показатель которой для данного глагола был 56 % (табл. 5).

Таблица 5

Сопоставительный количественный анализ тональности
(лексемы *свершиться* ↔ *сбыться*)

Тип оценочности	Частотность, %	
	<i>Свершиться</i>	<i>Совершиться</i>
Оценочная тональность (+)	56,3	25,33
Оценочная тональность (0)	30,0	51,33
Оценочная тональность (-)	13,7	23,33

Проще говоря, глагол *совершиться* реферирует к нейтрально оцениваемому факту, событию или явлению, тогда как глагол *свершиться* явным образом тяготеет к позитивно-оценочной трактовке изображаемого.

5. Содержательная интерпретация данных,
полученных в ходе квантитативного анализа

Контенсивная (содержательная) интерпретация результатов проведенного квантитативного корпусно-дискурсивного анализа показала, что в концептуальной схеме глаголов *совершиться* или, тем более, *свершиться* в силу наличия семантического элемента 'стать, сделаться реальным' имеет место облигаторно разделяемое по умолчанию всеми

носителями русского языка представление о том, что происходящие в реальности события так или иначе соотносятся с планами, ожиданиями субъекта, что, в свою очередь, зачастую предполагает с его стороны какие-то активные действия для их осуществления. Именно поэтому внезапные явления или события в мире природы или социума не обозначаются данными глаголами — *произошло похолодание, обнищание*, но не **совершилось / свершилось*.

Но при этом в концептуальных схемах глаголов *совершиться* и *свершиться* по-разному осуществляются смысловые акценты в описании ситуации. Если глагол *свершиться* имеет тенденцию к обозначению значимых для концептуализатора фактов, явлений, событий, причем, как правило, в позитивном плане, отражая вполне закономерное предпочтение благоприятных ожиданий, предчувствий, предположений над неблагоприятными в проспективной сфере человеческого существования, то глагол *совершиться* нацелен на объективную характеристику изображаемого, на внеоценочную констатацию того, что концептуализируемый употреблением данного глагола факт (явление, событие) просто имеет место, становится реальным.

6. Заключение

В целом апробированная в работе методика корпусно-дискурсивного анализа наведенной оценочности имеет значительный потенциал для исследовательской объективации достаточно тонких смысловых различий между близкими по значению словами, а также для фиксации интуитивно ощущаемой, но не фиксируемой словарями оценочности, которая имплицитруется ближайшим или дальнейшим контекстным окружением анализируемого слова или выражения.

Особый интерес исследования подобного рода представляют для анализа семантики и особенностей дискурсивной реализации событийных глаголов: они позволяют выявить значимые для ценностной картины мира этноса и социума модели рецепции того, что происходит в мире или с человеком, и тем самым объективировать национально и культурно обусловленные представления об устройстве мироздания, воплощенные в словах и выражениях естественного языка.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №23-28-00368, <https://rscf.ru/project/23-28-00368/>

Список литературы

Арутюнова, Н.Д., 1999. Язык и мир человека. М. [Arutyunova, N. D., 1999. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the human world]. Moscow (in Russ.)].

БАС — *Словарь современного русского литературного языка*: в 17 т., 1950—1965. Т. 13, Т. 14. М.; Л. [BAS — *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 17 t., 1950 — 1965* [BAS-Dictionary of modern Russian literary language: in 17 volumes, 1950—1965]. Vol. 13, Vol. 14. Moscow; Leningrad (in Russ.)].

Вежбицкая, А., 1997. Язык. Культура. Познание. М. [Vezhbitskaya, A., 1997. *Yazyk. Kul'tura. Poznanie* [Language. Culture. Cognition]. Moscow (in Russ.)].

Даль, В. И., 2002. *Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т.* Т. 4. М. [Dal, V. I., 2002. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory dictionary of the living great Russian language: in 4 volumes]. Vol. 4. Moscow (in Russ.).]

Евгеньева, А. П., ред., 1988. *МАС – Словарь русского языка: в 4 т.* Т. 4. 3-е изд. М. [Evgen'eva, A. P., ed., 1988. *MAS – Slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [MAS – Dictionary of the Russian language: in 4 vols.]. Vol. 4. 3d ed. Moscow (in Russ.).]

Зыкова, И. В., 2017. *Метаязык лингвокультурологии: Константы и варианты.* М. [Zykova, I. V., 2017. *Metayazyk lingvokul'turologii: Konstanty i varianty* [The metalanguage of Linguoculturology: Constants and variants]. Moscow (in Russ.)] EDN: ZRFXSB.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 14.10.2024). [NKRYa – Natsional'nyi korpus russkogo yazyka [NKRYA – National Corpus of the Russian Language]. Available at: <http://www.ruscorpora.ru> [Accessed 14 October 2024] (in Russ.).]

Радбиль, Т. Б., 2019. Вера как основа мировосприятия и миропонимания в русской языковой картине мира. *Лингвокультурологические исследования. Логический анализ языка. Понятие веры в разных языках и культурах.* Н. Д. Арутюнова, М. Л. Ковшова, ред. М., с. 23–35. [Radbil, T. B., 2019. Faith as the basis of world perception and worldview in the Russian linguistic worldview. In: N. D. Arutyunova and M. L. Kovshova, eds. *Lingvokul'turologicheskie issledovaniya. Logicheskii analiz yazyka. Ponyatie very v raznykh yazykakh i kul'turakh* [Linguistic and cultural studies. Logical analysis of language. The concept of faith in different languages and cultures]. Moscow, pp. 23–35 (in Russ.)] EDN: VDFGGT.

Радбиль, Т. Б., Помазов, А. И., 2020. Прецедентные феномены как средство создания аттрактивности в поликодовом тексте интернета. *Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2: Языкознание*, 19 (1), с. 140–153. [Radbil, T. B. and Pomazov, A. I., 2020. Precedent phenomena as a means of establishing attractiveness in polycode internet text. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Vestnik of Volgograd State University. Linguistics], 19 (1), pp. 140–153 (in Russ.)] EDN: WTIVMA, <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.1.12>.

Радбиль, Т. Б., 2023. Языковое воплощение ценностей в медиадискурсе интернета по данным корпусного анализа репрезентативных контекстов (лексема по-хорошему). *Научный диалог*, 12 (6), с. 170–189. [Radbil, T. B., 2023. Linguistic embodiment of values in internet media discourse: a corpus analysis of representative contexts (the Lexeme 'pokhoroshemu'). *Nauchnyi dialog*, 12 (6), pp. 170–189 (in Russ.)] EDN: UZKQQJ, <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-6-170-189>.

Рацибурская, Л. В., ред., 2016. *Новые тенденции в русском языке начала XXI века.* М. [Ratsiburskaya, L. V., ed., 2016. *Novye tendentsii v russkom yazyke nachala XXI veka* [New trends in the Russian language of the early 21st century]. Moscow (in Russ.)] EDN: YOYNBM.

Рацибурская, Л. В., ред., 2021. *Русский язык в интернет-коммуникации: лингвокогнитивный и прагматический аспекты.* М. [Ratsiburskaya, L. V., ed., 2021. *Russkii yazyk v internet-kommunikatsii: lingvokognitivnyi i pragmaticheskii aspekty* [Russian language in Internet communication: linguocognitive and pragmatic aspects]. Moscow (in Russ.)] EDN: ETGPYQ.

Сидоров, В. А., 2019. Журналистика как ценность в «цифровой» среде. *Вопросы журналистики*, 5, с. 5–16. [Sidorov, V. A., 2019. Journalism as a value in a digital environment. *Voprosy zhurnalistiki* [Russian Journal of Media Studies], 5, pp. 5–16 (in Russ.)] EDN: BEPPOA, <https://doi.org/10.17223/26188422/5/1>.

Чернявская, В. Е., 2018. Дискурсивный анализ и корпусные методы: необходимое доказательное звено? *Объяснительные возможности качественного и количественного подходов. Вопросы когнитивной лингвистики*, 2, с. 31–37. [Cher-

nyavskaya, V. E., 2018. Discourse analysis and corpus approaches: a missing evidence-based link? Towards qualitative and quantitative approaches in language studies. *Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki* [Issues of Cognitive Linguistics], 2, pp. 31–37 (in Russ.)] EDN: YVJDJL, <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2018-2-31-37>.

Black, E., 2006. *Pragmatic stylistics*. Edinburgh.

Firth, J. R., 1957. *Papers in linguistics: 1934–1951*. Oxford.

Louw, W. and Milojkovic, M., 2016. *Corpus stylistics as contextual prosodic theory and subtext*. Amsterdam.

Noveck, I., 2021 *Experimental pragmatics: The making of a cognitive science*. Cambridge.

Prabowo, R. and Thelwall, M., 2009. Sentiment analysis: A combined approach. *Journal of Informetrics*, 3 (2), pp. 143–157, <https://doi.org/10.1016/j.joi.2009.01.003>.

Scarantino, A., 2017. How to do things with emotional expressions: the theory of affective pragmatics. *Psychological Inquiry*, 28 (2–3), pp. 65–185, <https://doi.org/10.1080/1047840X.2017.1328951>.

Sinclair, J. M., 1991. *Corpus, concordance, collocation*. Oxford.

Об авторе

Тимур Беньюминович Радбиль, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики Института филологии и журналистики, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия.

ORCID ID: 0000-0002-7516-6705

E-mail: timur@radbil.ru

Для цитирования:

Радбиль Т. Б. Имплицитная оценочность по данным квантитативного корпусно-дискурсивного анализа: «свершиться» vs «совершиться» в языке отечественных интернет-СМИ // Слово.ру: балтийский акцент. 2025. Т. 16, №3. С. 84–97. doi: 10.5922/2225-5346-2025-3-6.

ПРЕДСТАВЛЕНО ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ ПУБЛИКАЦИИ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ В СООТВЕТСТВИИ С УСЛОВИЯМИ ЛИЦЕНЗИИ CC BY-NC 4.0 Attribution-NonCommercial 4.0 International Deed ([HTTPS://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY-NC/4.0/DEED.RU](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/deed.ru))

QUANTITATIVE CORPUS ANALYSIS OF IMPLICIT EVALUATIVENESS: THE CASE OF ‘SOVERSHIT’SYA’ AND ‘SVERSHIT’SYA’ IN RUSSIAN INTERNET DISCOURSE

Timur B. Radbil

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
23 Gagarina Prospekt, Nizhny Novgorod, 603022, Russia

Submitted on 13.12.2024

Accepted on 15.04.2025

doi: 10.5922/2225-5346-2025-3-6

The paper discusses the latest results of the study of pragmalinguistic and proper linguistic mechanisms for expressing implicit evaluativeness of words and expressions of the Russian language in their discursive implementation. The purpose of the study is to identify the

features of the pragmatics of the induced evaluativeness in the context of the initially non-evaluative event verb 'sovershit'sya' in comparison with the previously considered quasi-synonymous lexeme 'svershit'sya'. The author's methodology of complex (contentive and quantitative) corpus-discourse analysis is used. The source of language material is modern domestic media discourse. The direct material of the study is the contexts extracted from the newspaper corpora of the Russian National Corpus. At the preliminary, empirical level of the study, according to the dictionary data, it was found that the meanings of the verbs 'sovershit'sya' and 'svershit'sya' cannot be distinguished, while the analysis of a large block of corpus data showed significant semantic and stylistic discrepancies between these lexemes. The lexeme 'sovershit'sya' mainly denotes standard, everyday situations. The lexeme 'svershit'sya', in turn, tends to denote situations that have some significance for the conceptualizer – spiritual, social, psychological, moral, etc., both with a 'plus' and a 'minus' sign. It has also been established that in the aspect of "pragmatics of induced evaluation", according to the data of quantitative analysis, the verb 'sovershit'sya' refers to a neutrally evaluated fact, event or phenomenon, while the verb 'svershit'sya' clearly tends to the positive-evaluative attitude of the speaker to the depicted. It is concluded that the method of corpus-discursive analysis of induced evaluativeness tested in the work has significant potential for research objectification of fairly subtle semantic differences between words close in meaning, as well as for recording intuitively felt, but not recorded by dictionaries, evaluativeness, which is implied by the immediate or further contextual environment of the analyzed word or expression.

Keywords: pragmatics of induced evaluation, event verbs, verbs 'sovershit'sya'/'svershit'sya', corpus-discursive analysis, quantitative analysis, implicit positive/negative evaluativeness, media discourse, Russian speech

The reported study was funded by Russian Science Foundation, project number №23-28-00368, <https://rscf.ru/en/project/23-28-00368/>.

The author

Dr. Timur B. Radbil, Professor, Head of the Department of Theoretical and Applied Linguistics, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia.

ORCID ID: 0000-0002-7516-6705

E-mail: timur@radbil.ru

To cite this article:

Radbil, T.B., 2025, Quantitative corpus analysis of implicit evaluativeness: the case of 'sovershit'sya' and 'svershit'sya' in Russian internet discourse, *Slovo.ru: Baltic accent*, Vol. 16, no. 3, pp. 84 – 97. doi: 10.5922/2225-5346-2025-3-6.

SUBMITTED FOR POSSIBLE OPEN ACCESS PUBLICATION UNDER THE TERMS AND CONDITIONS OF THE CREATIVE COMMONS Attribution-NonCommercial 4.0 International Deed (CC BY-NC 4.0) LICENSE ([HTTPS://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY-NC/4.0/DEED.RU](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/deed.ru))